

МУЛЬТИЛИНГВИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т. Ю. Жихарева, канд. филос. наук, доцент,
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается феномен глобализации как объективного процесса с одной стороны и как культивируемого явления с другой, в рамках глобализационного процесса акцентируется внимание на мультилингвизме, знании нескольких языков. Также мы касаемся феномена англосаксонской цивилизации, доминирующей в мире и ставящей во главу угла материалистические ценности. Как альтернатива господству англо-американской ментальности рассматриваются возможные пути отстаивания национального языка и национальных традиций. Также приводится пример работы с текстом из англоязычной литературы с использованием латинского словаря.

К л ю ч е в ы е с л о в а: глобализация, американизация, англосфера, колонизация сознания, плюрилингвистическое мышление, анализ.

In the article we observe the phenomenon of globalization as an objective process on the one hand and as an implanted thing on the other hand; within the frames of the globalization process we focus our attention on multilingualism, knowing several languages. Also we dwell on the Anglo-Saxon civilization imposing its material values on people in the world. As an alternative to the domination of the Anglo-American mentality we try to trace some possible ways of protecting the national traditions and the national language. We also give an example of working with a piece of text from the English literature by using a Latin dictionary.

K e y w o r d s: globalization, Americanization, anglosphere, colonization of the conscience, plurilinguistic mentality, analytical thinking.

Глобализация

Мультилингвизм – многоязычие, знание нескольких языков – это понятие как нельзя более актуальное в современную эпоху переустройства мира, эпоху глобализации, предполагающей стирание национальных границ и унификацию. О том, что глобализация – это

объективный процесс, можно спорить: существует взгляд (О. Шпенглера), который предполагает неизбежность глобализации как существенного признака цивилизации – окостенения культуры. Каждая культура рано или поздно приходит к своему концу, и черты культур периода цивилизации поразительным образом похожи. О. Шпенглер указывает на иррелигиозность, свойственную данному периоду, на материалистичность сознания жителей мировых городов, на биологизацию инстинкта и, наконец, на сходство черт лиц («сухих», «интеллектуальных») политических деятелей Древнего Египта периода Нового царства, Римской империи и Америки XX в. [1, с. 509]. Существует и другой взгляд на глобализацию, согласно которому это не неизбежное, а культивируемое явление, за которым стоят геополитические идеи, внедряемые в сознание народов ведущими индустриальными державами современности, в частности, Соединенными Штатами Америки с их теорией «глобализма» и «глобального правительства». В обоих случаях очевидно доминирование одного основного языка – английского, который до сих пор является главным языком деловых переговоров, языком «политического, экономического и культурного империализма», проводимого США.

Компания Language Link, рекламируя свои услуги, приводит некоторые статистические данные о доминировании английского языка: во всем мире английским языком пользуются по крайней мере 750 млн человек (есть сведения об 1 млрд человек), для половины этого количества данный язык является родным; английский язык имеет самый большой словарный запас из всех современных языков – 500 000 стандартных слов, собранных в Оксфордском словаре плюс еще полмиллиона слов, образованных техническими и прочими терминами, которые пока не устоялись; 75 % мировых почтовых отправок (писем, телеграмм и телексов) написаны на английском. Кроме того, более половины научных и технических журналов по всему миру печатаются на английском, более половины европейских сделок заключаются на английском языке. Наконец, пять наиболее крупных вещательных компаний: CBS, NBS, ABC, BBC и CBC вещают на этом языке для аудитории более 100 млн человек [2].

Американизация

Не вызывает сомнений, что глобализация с ее единообразием во всем (в распространении СМИ, образовании, воспитании, планировании городов, проектировке и строительстве высотных зданий, одежде, пище и т. д.) навязывает обществу некую модель поведения, в которой оказываются стертыми, уничтоженными национальные особенности, уникальность и неповторимость каждого народа.

А. Кузнецов указывает на англосаксонскую модель капитализма в планетарном масштабе [см.: 3], говоря о ее принудительном действии на экономический уклад других стран. В своей статье «Глобализация по-англосаксонски» он отмечает, что, положив в основу ценностей глобализации ценности «вещественной цивилизации», англосаксы недвусмысленно бросили вызов всему человечеству [см.: Там же]. Многие авторы, говоря о доминировании английского языка в мире, употребляют такие выражения, как «лингвистическая дискриминация», «социальное неравенство», «колонизация сознания»: только те, кто являются носителями английского языка, мыслятся на верхней ступени социальной лестницы; люди, говорящие на английском как на иностранном, находятся посередине, те же, кто не владеет английским языком, рассматриваются как представители социальных низов. Результатом такого доминирования языка становится колонизация сознания, которая включает в себя два аспекта: намеренное вытеснение культурных особенностей колонизируемого народа, занижение его культурных ценностей или же прямое разрушение их; сознательное возвышение языка и культурных ценностей народа-колонизатора.

Существует понятие «англосфера», введенное в употребление сравнительно недавно (2000-е гг. XX в.) и обозначающее либо группу англоязычных стран, где действует общее право, либо это «общность, базирующаяся на общем понимании, в основе которой лежат уважение к рыночной экономике и принципам гражданского общества» [4, с. 20]. Один из сторонников идеи англосферы, историк Э. Робертс (Andrew Roberts), прямо заявил, что именно англо-

сфера сыграла положительную роль в Первой и Второй мировых войнах; в настоящее же время англосфера необходима для успешной борьбы с исламизмом [5].

Журнал *Esquire* приводит список еще не описанных, но уже существующих в России явлений, заимствованных из американской действительности:

- Мак-наци (Mac-nazi) – человек, помешанный на продукции компании Apple.

- Гинекобиблиофобия (Gynecobibliophobia) – ненависть к женщинам-писателям.

- Расплывающееся Рождество (Christmas creep) – феномен, при котором празднование Рождества с каждым годом начинается все раньше.

- Брендализм (Brandalism) – завешивание городских фасадов уродливыми рекламными постерами.

- Сценический звонок (Stage-phoning) – попытка произвести впечатление на стоящих рядом людей разговором по мобильному.

- Биоаксессуар (Bioaccessory) – человек, которого берут в общество в качестве выгодного фона.

- Рефрижераторное право (Refrigerator rights) – синоним очень близких отношений: в буквальном смысле, право залезть в холодильник без спроса.

- Бесплатный шопинг (Catch and release) – покупка вещей с единственной целью: сдать их и получить денежное возмещение, а также удовлетворение от шопинга.

- Чуланная музыка (Closet music) – музыка, которую слушают без свидетелей из-за боязни быть осмеянным.

- Говорящая пума (Conversational puma) – человек, то и дело врывающийся в разговор со словами «Да, я знаю!», «Я всегда это говорю!», что делает беседу крайне затруднительной.

- Кинотерапия (Cinematherapy) – то же, что и шопинг-терапия, но в этом случае от стресса предлагается избавляться не в магазинах, а в кинотеатрах.

- Шоклог (Shoclog) – блог, который ведется с расчетом шокировать читателей.

- Усталость от паролей (Password fatigue) – психическая усталость, вызванная необходимостью помнить слишком много паролей.

- Девичья кнопка (Girlfriend button) – кнопка «пауза» на игровых приставках, которую нажимают молодые люди, когда их подругам хочется поговорить.

- Фракенфуд (Frankenfood) – еда, приготовленная из генетически модифицированных продуктов.

Все эти примеры являют собой яркий пример англо-американской экспансии, обезличивающей человека в традиционном понимании и засоряющей российскую картину мира, заставляющей российских людей включать реалии американской жизни в свое ментальное пространство.

Необходимость отстаивать национальные традиции и национальный язык

Принимая во внимание все вышесказанное, можно задать вопрос: реально ли противостоять глобализации и сохранить национальные особенности культур или же всех на планете ждет печальная судьба быть колонизированными, и англо-американская экспансия завершит свою миссию, стерев все возможные границы и навязав всем единый стиль жизни? Мы полагаем, что есть необходимость бороться за преобладание национальной ментальности, национальных традиций и национального языка. Что касается российского общества, мы считаем, что не будет бесполезным противопоставить англо-американской глобализации свой индивидуальный жизненный уклад, реализующийся, в том числе, и в обращении с родным языком. В. И. Карасик, отвечая на вопросы редактора журнала «Мир русского слова» К. А. Роговой, выделил основную проблему, характерную для современных российских людей: резкий разрыв между речью носителей элитарной речевой культуры и подавляющего большинства населения [см.: 6, с. 31], обусловленный снижением отношения к грамотности, к хорошему владению литературной речью. Грамотность сама по себе непопулярна среди молодых людей (даже иногда среди филологов), поскольку «не соответствует режиму общения в условиях дискотеки, телешоу, торговли на рынке, воровской “разборки и правилки”» [Там же].

В результате грамотность, элитарная культура общения отступает на задний план, уже не являясь чем-то престижным даже и в университетах, что подтверждается нежеланием студентов писать сочинения-рассуждения на заданную тему без использования ресурсов Интернета или изучать художественную литературу (неважно, на каком языке – русском или иностранном).

Следовательно, необходимо усиленно работать над речью школьников и студентов, формировать различные навыки: реферирования текста, углубленного анализа художественного текста, написания сочинения по прочитанному, развития предложенной мысли, высказывания собственного мнения и т. д.

Нельзя не согласиться с мыслью К. А. Роговой о необходимости изучения художественной литературы: «только художественная литература приучает к настоящему аналитизму» [6, с. 33]. Мы полагаем, что все, сказанное здесь, касается как изучения русского языка, так и литературного английского, и французского, и немецкого языков: главная мысль – необходимо развивать в студентах аналитизм путем работы со словарями – объяснения слов, принадлежащих к слою литературной лексики, путем проведения сопоставительного анализа (например, выявление общих корней в английских и немецких словах, в английских и французских словах). Зачастую студенты, не желая объяснять английские слова через использование английских толковых словарей (что отнимает много времени!), не могут объяснить и соответствующие русские слова, так как это тоже требует времени и мыслительной деятельности. Они предпочитают переводить понятия с английского на русский, думая, что этого достаточно. Это приводит к некой схематизации мышления, к приблизительному, неточному восприятию понятий. Например, понятия *jurisdiction*, *presumption*, *identification*, *persuasive* и т. д. ряд студентов просто переведет как «юрисдикция», «презумпция», «идентификация», «персуазивный» и т. д., не понимая значения переведенных слов. Знание перевода в ряде случаев необходимо, но столь же необходимо умение объяснять английские (или русские, или французские) понятия, встраивая их в определенный контекст, пытаясь определить их лексическую (и грамматическую) валентность.

Если у студентов существует интерес к углубленному анализу английских понятий, это окажет влияние и на отношение к родному языку, и ко второму иностранному.

На примере небольшого абзаца из романа У. С. Моэма («Луна и грош») проиллюстрируем работу со сложной английской лексикой с использованием других, неанглийских, словарей.

«I glanced at him with surprise. His cordial agreement with all I had said cut the ground from under my feet. It made my position complicated, not to say *ludicrous*. I was prepared to be *persuasive*, touching, and *hortatory*, admonitory and *expostulating*, if need be *vituperative* even, *indignant* and sarcastic; but what the devil does a mentor do when the sinner makes no bones about confessing his sin? I had no experience, since my own practice has always been to deny everything» [7, p. 47–48].

Светлым курсивом мы выделили интересующие нас слова (понятия). На первом этапе студенты смотрят их в англо-английском словаре (Oxford Advanced...), объясняют, составляют с ними ситуации. На втором этапе им предлагается найти все эти слова в латинском словаре, чтобы проследить их этимологию. Находим: *ludicrous* – (лат.) *ludicrum*: игра, шалость, забава, театральное представление; *ludicer*: для игры, шутки ради; *ludarius*: театральный, цирковой, зрелищный.

Persuasive – (лат.) *persuasibilis*: убедительный, *persuasio*: уговаривание, убеждение; *persuasibiliter*: убедительно; (франц.) *persuasive*.

Hortatory – (лат.) *hortatorius*: побуждающий, склоняющий; *hortatio*: поощрение, внушение, уговаривание; *hortator*: побудитель, увещеватель.

Expostulating – (лат.) *expostulatio*: настоятельное требование, жалоба; *expostulo*: настоятельно просить, требовать, заявлять претензию.

Vituperative – (лат.) *vituperatio*: оскорбление, недостойное поведение, упрек, укор; *vitupero*: порицать, хулить, портить, вредить; (франц.) *vituperation*.

Indignant – (лат.) *indignabundus*: полный негодования, возмущенный; *indignanter*: с негодованием, возмущенно; *indignation*: негодование, возмущение; (франц.) *indignation*.

Таким образом, студенты прослеживают этимологию слов, принадлежащих к литературному слою английской лексики и сравнивают с идентичными понятиями в других языках (*здесь*: во французском языке): желательно указать не только сами слова, но и производные от них в латинском языке.

На третьем этапе можно попросить студентов объяснить русские понятия, приведенные в соответствии с латинскими, например: увещатель (*hortator*), порицать, хулить (*vitupero*) и т. д.

Мы полагаем, что подобный анализ позволит в какой-то мере запомнить сложные слова из художественной литературы (в данном случае, из произведения Моэма) и проследить связь между латинским и английским языками. Данный подход поможет научить студентов видеть связь между вещами, следовательно, обогатит их картину мира, расширит горизонты, отвлечет от материалистических ценностей «вещественной цивилизации», познакомит с возможностью мыслить в контексте многоязычия.

-
1. Шпенглер О. Закат Европы. Ростов н/Д, 1998.
 2. Английский язык доминирует в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www/languagelink.ru> (дата обращения: 05.01.2016).
 3. Кузнецов А. Утраченные ценности советской цивилизации // Ежегодник 2000 – Ракурс – Свобода Слова. 2009. № 16 (458).
 4. Толорая Г. Д. Единство и борьба миров // Стратегия России. 2010. № 3.
 5. Roberts A. The History of the English-Speaking Peoples Since 1900. N. Y., 2006.
 6. Языковая политика и язык СМИ в современной России. Тюмень ; СПб., 2010.
 7. Maugham W. S. The Moon and Sixpence. Short Stories. M., 2006.